

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.682

К вопросу о готовности будущих специалистов жить и работать в условиях мультикультурализма

Ссылка для цитирования: Емельянова Н. А., Воронина Е. А. К вопросу о готовности будущих специалистов жить и работать в условиях мультикультурализма // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 126–142. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.682

For citation: Emelyanova N. A., Voronina E. A. In regards to how well-prepared future professionals are to live and work in conditions of multiculturalism. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 126–142. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.682

Емельянова Наталья Александровна,

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия

nemelyanova@hse.ru

AuthorID ПИНЦ: [825895](#)

Воронина Елена Анатольевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия

evoronina@hse.ru

AuthorID ПИНЦ: [820590](#)

Аннотация. Актуальность данной статьи состоит в том, что в условиях современного мультикультурализма процесс коммуникации является основополагающим для многих аспектов и функций деловой среды. Постоянно растущие интеграционные процессы в сфере экономики и бизнеса, активизация миграционной активности населения, академическая мобильность вызывают необходимость овладения навыками межкультурной коммуникации (МКК), которые постепенно приобретают всё большую актуальность и значимость. Появляется осознание, что владение определённым уровнем знаний и навыков в сфере МКК становится необходимым слагаемым профессионального успеха в любой области. Основной целью предлагаемого исследования стало выявление того, насколько современные студенты как будущие специалисты готовы к жизни и деятельности в условиях мультикультурализма. Предпосылкой развития межкультурной компетенции является осознание культурных и национальных различий, основой которого должна быть межкультурная сенситивность. Этот аспект был проанализирован с помощью опросника «Шкала межкуль-

турной сенситивности», разработанного Г. М. Ченом и Дж. Старостой. Опросник состоит из 24 утверждений и охватывает 5 факторов, которые его авторы включают в концепцию межкультурной сенситивности: включённость во взаимодействие, уважение культурных различий, степень уверенности в себе при коммуникации, удовольствие от взаимодействия, аналитический подход к общению. Исследование проведено среди студентов бакалавриата и магистратуры Нижегородского кампуса НИУ ВШЭ в 2017–19 гг. В ходе исследования были подвергнуты анализу следующие аспекты: отношение к культурным особенностям и представителям других народов, самооценка восприятия ценностей своей и иной культуры, прогнозирование поведенческих реакций в условиях нахождения в интернациональной среде. В процессе анализа рассматривалась зависимость уровня межкультурной сенситивности от пола респондентов, успеваемости, наличия у них опыта взаимодействия с представителями других культур. Среди участников выборки выявлены как открытость и готовность к общению, уважение к партнёру по коммуникации, так и настороженность и даже предубеждение к носителям иных культур.

Результаты данного исследования позволят найти более эффективный подход к решению проблемы повышения межкультурной компетенции в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: шкала межкультурной сенситивности; межкультурная компетенция; межкультурная коммуникация; мультикультурализм; культурные ценности; межкультурная сенситивность

Современные тенденции интеграции в сфере экономики и технологий, свобода перемещения рабочей силы, товаров и капитала приводят к более тесным контактам людей самых разных национальностей. В условиях возрастающей миграционной активности населения многообразие культурных особенностей приобретает всё большую актуальность и значимость, а попытки унифицировать мышление, действие и желание преодолеть различия в сфере ценностей, отношений и менталитета создают почву для возникновения межкультурных конфликтов [Zhang, McCornac 2013].

Ввиду того, что процесс общения является основополагающим для многих аспектов и функций бизнеса (например, менеджмент, маркетинг, связи с общественностью), последствия коммуникативной неудачи, несомненно, критичны. Осознание причин, лежащих в основе возникновения различных коммуникативных стилей, является первым шагом к сглаживанию межкультурного непонимания.

Актуальность проблемы межкультурной коммуникации (МКК) обусловлена и постоянным развитием перспектив академической мобильности, возрастанием числа привлекаемых иностранных специалистов и преподавателей. Это делает современную среду более многосторонней и в образовательном, и в культурном отношении.

Возникает много вопросов в отношении культурной идентичности и, одновременно, культурного разнообразия. Важность развития межкультурных компетенций повышается в условиях всё возрастающего количества иностранных студентов, приезжающих для обучения в российских вузах. Незнание и непонимание культурных особенностей страны

может привести к возникновению негативных явлений в процессе обучения. Сложности адаптации вызывают у некоторых иностранных студентов культурный шок, что влечёт за собой необходимость оказания им помощи в адаптации к жизни и учёбе в России [Ишкинеева и др. 2017]. Число иностранных студентов в крупных вузах России постоянно растёт, что делает необходимым умение взаимодействовать с иными культурами. В частности, в 2018–19 учебном году число иностранных студентов в Национальном исследовательском университете Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) составило более 1500 человек, и примерно столько же студентов данного вуза прошло обучение в иностранных университетах по программам академической мобильности [Международное сотрудничество... 2019].

В последние годы в российской академической среде возрастает понимание того, что выпускники вузов должны обладать определённым уровнем знаний и навыков в сфере межкультурного общения, т. к. это становится необходимым слагаемым профессионального успеха в любой области (особенно в сфере управления людьми). В условиях культурного многообразия среды важно стремиться к продуктивности коммуникации, одновременно сохраняя осознание ценности и своей, и иной культуры, что является предпосылкой развития межкультурной компетенции. Всё большую актуальность приобретают теоретические и практические аспекты межкультурного образования [Логашенко 2015].

Межкультурная компетенция не является обязательным результатом обучения или даже проживания в поликультурной среде. А проблемы, возникающие в процессе межкультурного общения, не ограничиваются только языковым барьером или трудностями перевода и не исчезают, даже если участники коммуникации обладают достаточной иноязычной компетенцией. Необходимо уловить не только буквальный смысл транслируемого сообщения, но и культурно-социальный контекст, и тонкости, непонимание которых может привести к тому, что коммуникация не состоится [Merkin et al. 2013]. Необходимо осознавать особенности разных народов, чтобы избежать разногласий на почве межкультурных различий. Кроме того, одним из важнейших аспектов, от которых зависит успех контакта с другой культурой как двустороннего процесса, становится умение «почувствовать» партнёра по коммуникации.

Основной целью исследования, представленного в данной статье, является, таким образом, выявление того, насколько современные студенты готовы к жизни и деятельности в условиях мультикультурализма. Исследование было проведено на примере студентов НИУ ВШЭ. В ходе исследования были подвергнуты анализу следующие аспекты: отношение к представителям других народов и их культурным особенностям; самооценка восприятия ценностей своей и иной культуры; прогнозирование поведенческих реакций в условиях нахождения в международной среде. Результаты данного исследования позволят найти более эффективный подход к решению проблемы повышения межкультурной компетенции в рамках образовательного процесса.

Обзор литературы по проблеме

Существует множество трактовок понятия «межкультурная компетенция» в зарубежной и отечественной традиции [Лебедева и др. 2003; Наролина 2009; Плужник 2003; Почебут 2013; Adler, Bartholomew 1992; Gertsen 1990; Leiba-O'Sullivan 1999; Lenartowicz et al. 2006], однако все определения характеризуют её как сложную и многомерную структуру.

Наличие межкультурной компетенции предполагает умение строить и поддерживать отношения, осуществлять коммуникацию с минимальными издержками или искажением смысла, сотрудничать для достижения определённых целей, соответствующих взаимному интересу или потребности. Некоторые люди от природы обладают интуицией, умением эффективной коммуникации, в то же время это умение можно развивать на протяжении жизни человека. Межкультурная компетенция предполагает не только осознание культурных особенностей и наличие навыков коммуникации, но и выражение личного отношения, а именно: эмпатии и гибкости, осознание себя и понимание ценностей, норм и убеждений других людей [Zhou, Griffiths 2011].

Кроме того, исследователи в основном сходятся во мнении, что не только фактические знания, отработанные навыки и природные способности достаточны для утверждения, что индивид обладает межкультурной компетенцией. Необходимо также наличие специфической психологической составляющей.

Л. Г. Почебут выделяет, помимо культурологических знаний, умения общаться, толерантности, доверия и отсутствия дискриминации, ещё и компонент социально-психологической сенситивности, способность к эмпатии [Почебут 2013].

Согласно мнению Дж. Ньюлип [Neulier 2011], межкультурная компетенция даёт человеку возможность предвидеть отношения, ценности, убеждения и поведение окружающих и, соответственно, более эффективно общаться с людьми из других культур. Ньюлип выделяет 4 параметра межкультурной компетенции: знание (что человек знает о другой культуре), аффективный компонент (мотивация общения с представителями других культур), психомоторный компонент (реальное применение комбинации знания и аффективного компонента) и контекстный компонент (конкретная ситуация, в которой совершается акт МКК).

Классификация межкультурной компетенции в представлении А. Фантини и А. Тирмизи [Fantini, Tirmizi 2006] имеет много общего с описанием структурных элементов межкультурной компетенции, основанном на пяти «умениях» М. Байрам [Byram 2000], определения которым были даны в исследованиях Л. Серку и Э. Бандура [Sercu, Bandura 2005]:

1. **Умение быть** (*savoir être*): любознательность и открытость, готовность доверять другой культуре и осознавать ценность своей культуры.

2. **Знание-умение** (*savoir*): информированность об особенностях и традициях своей и иной культуры, об основных закономерностях и процессах общественного взаимодействия и коммуникации отдельных индивидов.

3. **Умение понимать** (*savoir-comprendre*): способность дешифровать артефакт, порождённый другой культурой, и соотнести его с артефактами собственной культуры.

4. **Умение делать** (*savoir-faire*): способность приобретать знания о другой культуре и применять эти знания, а также коммуникационные навыки, в условиях реального общения.

5. **Умение вовлекаться** (*savoir-s'engager*): способность критического анализа (на основе чётких критериев) практик, концепций и продуктов своей и иной культуры.

По мнению известных исследователей в сфере межкультурного общения Г. М. Чена и У. Старосты, МКК относится к обобщённым концептам и включает в себя когнитивную, аффективную и поведенческую способности участника коммуникативного процесса [Chen, Starosta 2005]. Другими словами, когнитивный аспект компетенции представляет собой концепцию кросс-культурной осведомлённости, «осознания культурных условностей, влияющих на наш образ мыслей и поведение». Аффективный компонент можно представить в виде концепта межкультурной сенситивности или «активной потребности побуждать себя понимать, признавать и принимать культурные различия». В свою очередь поведенческий аспект межкультурной компетенции можно объяснить с помощью понятия межкультурной «функциональности», которая описывается как «способность выполнить поставленную задачу и достичь цели межкультурной коммуникации» [Chen, Starosta 1996].

М. Беннет [Bennett 1984] трактует межкультурную сенситивность как способность участника межкультурного общения не только к аффективной, но к когнитивной и поведенческой эволюции от стадии отрицания к стадии интеграции в рамках коммуникации. Люди, обладающие межкультурной сенситивностью, способны обрести двойную идентичность и с выгодой использовать культурные различия, постепенно избавляясь от проблем, связанных с их неприятием или замалчиванием, и попыток оспаривать мировоззрение, отличное от своего собственного. Г. М. Чен и У. Староста [Chen, Starosta 2000] характеризуют межкультурную сенситивность как образ мышления, помогающий индивидам видеть различия в поведении, суждениях и чувствах собеседника, обусловленные его культурой. При этом индивид позитивно воспринимает, осознаёт и оценивает культурные различия, что помогает ему выработать адекватное и продуктивное поведение в рамках акта межкультурной коммуникации.

Межкультурная сенситивность выделяется исследователями как важный компонент межкультурной компетентности, потому что она позволяет «почувствовать» другого, ощутить его неповторимость и уникальность, признать возможность равноправного контакта с ним. Отсутствие межкультурной сенситивности не просто снижает эффективность МКК, но и может стать причиной неудачи. Работы в области межкультурной компетентности и межкультурной сенситивности показывают, что между ними существует значительная взаимосвязь – чем выше уровень межкультурной сенситивности личности, тем выше в целом и уровень её межкультурной компетентности. По мнению специалистов, успех межкультурной коммуникации требует от партнёров развития осведомлённости о сходствах и различиях целевых культур, которая главным образом зависит от уровня *межкультурной сенситивности* [Логашенко 2015; Goby 2007; Klak, Martin 2003; Olson, Kroeger 2001; Straffon 2003]. Именно этот элемент в структуре межкультурной компетентности был замечен в ходе данного исследования.

Методы исследования

Сбор и анализ эмпирических данных

Сбор и анализ эмпирических данных был проведён в основном с использованием «Шкалы межкультурной сенситивности» (Intercultural Sensitivity Scale), разработанной Г.М. Ченом и Дж. Старостой и апробированной в различных культурных контекстах [Fritz et al. 2002]. Выбор данной шкалы объясняется её достаточно высокой надёжностью и валидностью, доказанной на различных выборках, в том числе и в кросс-культурных исследованиях [Тучина 2018; Altan 2018; Bosuwon 2017; Matsumoto, Hwang 2013; Ruiz-Bernardo et al. 2014; Ruokonena, Kairavuoria 2012]. Кроме того, исследователями Н. Помуран и Е. Кириченко данный инструмент был успешно применён на языке оригинала для русскоязычной выборки [Помуран, Кириченко 2019]. Также факторная структура шкалы, предложенная Г. М. Ченом и Дж. Старостой, позволяет изучить межкультурную сенситивность как совокупность компонентов и оценить степень их выраженности. В перспективе это позволило бы дополнить учебный процесс в вузе программами и мероприятиями, нацеленными на развитие конкретных навыков и умений, входящих в межкультурную сенситивность.

В рамках предлагаемого исследования был осуществлён перевод на русский язык формулировок опросника. В ходе проверки на внутреннюю согласованность русской версии опросника, полученный коэффициент надёжности (α Кронбаха) составил 0,79. Респондентам предлагалось отметить свою степень согласия с каждым утверждением анкеты по 4-позиционной шкале Лайкерта (1 – полное несогласие, 4 – полное согласие). Чем больше суммарное количество баллов, набранных респондентом, тем выше его уровень межкультурной сенситивности.

«Шкала межкультурной сенситивности» состоит из 24 утверждений и охватывает 5 факторов, которые авторы включают в концепцию межкультурной сенситивности:

1. *Включённость во взаимодействие (Interaction Engagement)* – 7 вопросов. Утверждения, отнесённые к данному компоненту, затрагивают чувства, эмоции и ощущения, которые индивид испытывает по отношению к межкультурной коммуникации.

2. *Уважение культурных различий (Respect for Cultural Differences)* – 6 позиций. Этот фактор описывает степень толерантности индивида к культуре и точке зрения партнёров по коммуникации, принадлежащих к иным культурам.

3. *Степень уверенности в себе при коммуникации (Interaction Confidence)* – 5 позиций.

4. *Удовольствие от взаимодействия (Interaction Enjoyment)* – 3 утверждения. Данный компонент позволяет проанализировать, испытывает ли индивид положительные или отрицательные эмоции от межкультурной коммуникации.

5. *Аналитический подход к общению (Interaction Attentiveness)* – 3 вопроса, нацеленные на выявление того, насколько индивид пытается осознать, что происходит во время процесса межкультурной коммуникации.

Помимо шкалы межкультурной сенситивности респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся демографии, академической успеваемости, опыта общения с носителями другой культуры.

Сбор и обработка полученных эмпирических данных

Сбор и обработка полученных эмпирических данных согласно задачам данного исследования проводились следующими методами:

1. Опрашивались студенты бакалавриата и магистратуры Нижегородского кампуса НИУ ВШЭ в 2018–19 гг., выбравшие учебные траектории, связанные с коммуникациями и управлением: «Управление бизнесом», «Маркетинг», «Управление человеческими ресурсами». Участие в опросе было добровольным и анонимным. Форма с вопросами раздавалась студентам в аудиториях.

2. В качестве инструмента обработки данных применялся программный пакет для статистического анализа STATISTICA, версия 10.0.

3. Анализ базовых характеристик выборки был выполнен путём расчёта основных статистик (среднее значение, стандартное отклонение, наименьшее и наибольшее значения, процентные величины).

Описание и анализ результатов

В анкетировании приняли участие 120 человек. Отбор элементов выборки осуществлялся случайным образом. Выборку составили 75% женщин и 25% мужчин. Свою успеваемость как преимущественно отличную охарактеризовали 32,5% респондентов, как хорошую – 62,5%, удовлетворительную – 5%. Согласно данным Нижегородского кампуса НИУ ВШЭ, выборка репрезентативна по соотношению мужчин и женщин в генеральной совокупности, а также по успеваемости. Для формата данного исследования объём выборки вполне адекватен и позволяет выявить основные закономерности и тенденции.

Результаты опроса показали, что 96,6% опрошенных готовы общаться с представителями другой культуры (избегают общаться лишь 3,4%); 89% испытывают положительные эмоции и ощущения, отметив, что им нравится взаимодействовать с людьми иной культуры (отрицательные чувства испытывают 11% опрошенных).

Респонденты продемонстрировали положительное отношение к людям другой культуры, указав, что уважают их ценности и присущее им поведение (97%). Но при этом 51% опрошенных считают, что мнения представителей другой культуры могут быть неприемлемыми для них.

Отношение к культуре своей страны и других стран проявилось следующим образом: у 81% респондентов нет предубеждений по отношению к инокультурным партнёрам по коммуникации. В то же время о наличии предубеждения говорят 19%, при этом 10% считают культуру своей страны лучше культуры других стран.

В ситуации межкультурного общения 88% уверены, что у них получится осуществить взаимодействие (в противовес 12%). Уверенность в себе при общении выразили 69%, в то время как 31% такой уверенности не имеют. Большинство опрошенных отметили желание и заинтересованность находиться в межкультурной среде – на это указали 86,6%, однако 13,4% негативно относятся к такой ситуации; 12% отметили у себя отсутствие желания и способности к общению; 1,6% теряют желание общаться, а 13% чувствуют себя некомфортно. Более половины респондентов проявляют активность в общении с другими людьми (58%) и даже утверждают, что всегда знают, что сказать, общаясь с иностранцами. Другие опрошенные (21,7%) испытывают трудности при необходимости высказываться перед представителями других культур.

В ситуации межкультурного общения респонденты проявляют рациональный и взвешенный подход, полагая, что прежде чем составить мнение о человеке из другой культуры, необходимо выждать и присмотреться (88%), внимательно понаблюдать за ним (84%), а в процессе общения попытаться выяснить как можно больше информации (90%). В плане понимания высказываний других людей самовосприятие респондентов различается: 50% считают, что, контактируя с представителями

другой культуры, хорошо воспринимают намёки, тонкости и нюансы, а также невысказанные значения; другая половина, по их мнению, такими способностями не обладают. Девяносто процентов указали, что они пользуются вербальными и невербальными средствами при общении, чтобы объясниться со своим собеседником и добиться понимания.

Конформизм в общении с представителями других культур проявляют около половины опрошенных (52,5%): в процессе межкультурной коммуникации они готовы часто соглашаться с тем, что говорят другие люди; 47,5% воспринимают информацию критически, утверждая, что не готовы соглашаться с партнёрами по общению и будут отстаивать собственную позицию.

Для расчёта общего уровня межкультурной сенситивности вычислялся интегральный показатель. Затем для определения выраженности каждого из компонентов рассчитывался средний показатель по каждому фактору (см. таблицу 1).

Таблица 1 (Table 1)

Уровень межкультурной сенситивности
Degree of intercultural sensitivity

Межкультурная сенситивность (факторы)	Среднее значение	Стандартное отклонение	Мин. значение	Макс. значение
Включённость во взаимодействие	3,18	0,29	2,57	3,50
Уважение культурных различий	3,35	0,43	2,54	3,72
Степень уверенности в себе при коммуникации	2,89	0,17	2,63	3,05
Удовольствие от взаимодействия	3,38	0,26	3,00	3,64
Аналитический подход к общению	3,01	0,41	2,54	3,31
Общий показатель сенситивности	3,16	0,35	2,54	3,72

Как следует из приведённых данных, общий уровень межкультурной сенситивности в рамках выборки выше среднего. Однако отдельные компоненты, входящие в это понятие, имеют разный уровень выраженности. Так, наиболее выраженными факторами оказались «уважение культурных различий» и «удовольствие от взаимодействия» – 3,35 и 3,38 соответственно. Наименее сформированным компонентом стала «степень уверенности в себе при коммуникации» – 2,89. Следует отметить, что схожие результаты были получены в исследованиях, проводимых ранее [Помуран, Кириченко 2019; Altan 2018; Bae, Song 2017; Bosuwon 2017; Zhang, Han 2019].

Кроме того, учитывая стандартное отклонение, минимальные и максимальные значения компонентов, можно предположить, что внутри выборки существуют достаточно заметные различия, выявить которые возможно, замерив и проанализировав общие показатели межкультурной сенситивности у разных групп респондентов. Так, в своей работе, обосновывающей структуру и валидность шкалы межкультурной сенси-

тивности, Г. М. Чен и Дж. Староста делают предварительные выводы о возможности влияния на сенситивность таких переменных, как возраст, пол, уровень образования и др.

Анализ уровня межкультурной сенситивности у мужчин и женщин в рамках выборки показал близкий результат: у женщин среднее значение составило 3,12 ($\sigma = 0,36$), а у мужчин – 3,08 ($\sigma = 0,32$). Аналогичные результаты описываются в ряде публикаций, очевидно свидетельствуя о том, что в целом пол не влияет на межкультурную сенситивность личности [Тучина 2018; Altan 2018; Bosuwon 2017; Drandić 2016].

Интерес представляет сравнение уровня межкультурной сенситивности у респондентов, сгруппированных в зависимости от их фактического опыта поездок за границу и/или общения с представителями иных культур в различных ситуациях. Для проведения анализа были выделены следующие три группы студентов: (1) не имеющие опыта посещения других стран, (2) выезжавшие только на отдых и (3) те, кто, помимо отпуска, имели опыт обучения, работы, волонтерства и т. д. за рубежом. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 (Table 2)

Межкультурная сенситивность и опыт межкультурного общения.
Intercultural sensitivity and experience in intercultural communication

Группа респондентов	% от общего числа выборки	Межкультурная сенситивность	Стандартное отклонение
Не выезжавшие за рубеж	20	3,07	0,36
Выезжавшие только в отпуск	46	3,07	0,34
Имеющие опыт работы, волонтерства, обучения и др. за границей	34	3,20	0,37

Большую часть респондентов составили студенты, либо не имеющие опыта зарубежных поездок (20%), либо те, кто выезжали только на отдых (46%). Эти группы имеют одинаковый уровень межкультурной сенситивности (3,07 и 3,07 соответственно). Треть опрошенных (33%), отвечая на вопрос об опыте посещениях других стран и межкультурной коммуникации, указали не только поездки в отпуск, но и иные ситуации, предполагающие общение с другими культурами (опыт волонтерства, обучения и работы за границей). Показательно, что уровень межкультурной сенситивности этой группы оказался выше – 3,20, что также соответствует закономерностям, выявленным в предыдущих работах по теме [Huang 2013; Ruiz-Bernardo et al. 2012].

В рамках исследования также ставился вопрос, зависит ли межкультурная сенситивность от успеваемости респондентов. В ходе опроса им предлагалось оценить свои учебные достижения как «средние», «хорошие» и «отличные», после чего были вычислены показатели уровня сенситивности для этих групп. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 (Table 3)

Межкультурная сенситивность и академическая успеваемость
Intercultural sensitivity and academic performance

Успеваемость респондентов	% от общего числа выборки	Межкультурная сенситивность	Стандартное отклонение
Средняя	5,0	2,92	0,47
Хорошая	62,5	3,12	0,34
Отличная	32,5	3,12	0,37

Таким образом очевидно, что в рамках выборки студенты с отличной и хорошей успеваемостью показали одинаковый уровень межкультурной сенситивности. Малое количество участников опроса, охарактеризовавших себя как «средних» студентов, не позволяет на данный момент сделать однозначные выводы о разнице между ними и более академически успешными сверстниками. Однако задача выявления наличия/отсутствия такой зависимости представляется целесообразной в рамках дальнейших исследований.

Заключение

Анализ данных опроса показал, что респонденты демонстрируют готовность и открытость к взаимодействию с представителями других культур, проявляя любопытство и интерес к их особенностям, выражают готовность сравнивать и анализировать культурные различия. Большинство опрошенных позитивно реагируют на партнёров по общению, считают необходимым проявлять толерантность и уважение, испытывают положительные эмоции в процессе общения, и даже приветствуют культурные различия другой стороны.

В то же время значительное количество опрошенных проявляют осторожность в общении, стараясь предварительно получить как можно больше информации о собеседнике, прежде чем формировать собственное мнение. У респондентов есть понимание того, что у представителей разных культур будут наблюдаться значительные особенности, что надо сначала увидеть эти отличия, проанализировать их, прежде чем делать выводы и воплощать их в некие формы поведения.

Часть респондентов указали на наличие предубеждения по отношению к представителям других культур, однако это не отразилось негативно на осознании ими необходимости уважительно относиться к особенностям другой культуры.

Значительная часть респондентов подчёркивает важность собственной культуры, выражает желание сохранить национальную идентичность, демонстрирует гордость за свою культуру, желание отстаивать свои позиции, сохраняя при этом готовность к консенсусу и уважение к мнению и культуре партнёра по коммуникации.

Результаты проведённого исследования показывают, что значение общего показателя межкультурной сенситивности в рамках выборки выше среднего, при этом компоненты, входящие в структуру сенситивно-

сти, оказались выраженными в разной степени у выборки в целом. Наиболее выраженными факторами межкультурной сенситивности оказались увлечённость и интерес к общению. Наименее сформированным стал показатель уверенности в себе при коммуникации. Кроме того, удалось выявить наличие связи между предыдущим опытом межкультурного общения и общим уровнем сенситивности.

Показатели, которые не так сильно сформированы, могут быть улучшены в рамках учебного процесса за счёт разработки соответствующих тренингов, программ и мероприятий, направленных на развитие межкультурного взаимодействия.

Библиографический список

Ишкинеева Ф. Ф., Озерова К. А., Кавеева А. Д., Ахметова С. А., Фурсова В. В. 2017. Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе // Вестник Института социологии. № 20. С. 35–54. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.20.1.444>

Лебедева Н. М., Лунева О. В., Стефаненко Т. Г., Мартынова М. Ю. 2003. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности. М.: РУДН. 266 с.

Логашенко Ю. А. 2015. Межкультурная сенситивность студентов в полиэтничной среде: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. СПб.: СПбГУ. 240 с.

Международное сотрудничество НИУ ВШЭ // URL: <https://www.hse.ru/figures/#international> (Дата посещения: 25.11.2019).

Наролина В. И. 2009. Культурологический компонент иноязычного образования специалиста медико-социального профиля // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики. Ч. 1. Курск, М. С. 67–70.

Плужник И. Л. 2003. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Тюмень // URL: <http://www.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/13.00.01/1605.pdf> (Дата посещения: 16.09.2019).

Помуран Н. Н., Кириченко Е. Н. 2019. Специфика формирования межкультурной сенситивности у студентов-лингвистов // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 21. № 2. С. 414–420. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-414-420>

Почебут Л. Г. 2013. Межкультурная коммуникативная компетентность как выражение человеческих отношений // Психологический журнал. Т. 34. № 4. С. 5–15.

Тучина О. Р. 2018. Исследования толерантности и межкультурной компетенции современных студентов // Научные труды КубГТУ. № 5. С. 182–189.

Adler N. J., Bartholomew S. 1992. Academic and professional communities of discourse: generating knowledge on transnational human resource management // Journal of International Business Studies. Vol. 23. № 3. P. 551–569.

Altan M. 2018. Intercultural Sensitivity. A study of Pre-service English Language Teachers // Journal of Intercultural Communication. № 46. URL: <http://immi.se/intercultural/nr46/altan.html> (Дата посещения: 25.07.2020).

Bae S. Y., Song H. 2017. Intercultural sensitivity and tourism patterns among international students in Korea: using a latent profile analysis // Asia Pacific Journal of Tourism Research. Vol. 22. № 4. P. 436–448. DOI: [10.1080/10941665.2016.1276087](https://doi.org/10.1080/10941665.2016.1276087)

Bennett M. J. 1984. Towards ethnorelativism: A developmental model of intercultural sensitivity. Paper presented at the Annual Conference of the Council on International Exchange, Minneapolis, Minnesota.

Bosuwon T. 2017. Social Intelligence and Communication Competence: Predictors of Students' Intercultural Sensitivity. English Language Teaching: 10: 2. DOI: [10.5539/elt.v10n2p136](https://doi.org/10.5539/elt.v10n2p136)

Byram M. 2000. Assessing Intercultural Competence in Language Teaching. Sprogforum. Vol. 18. № 6. P. 8–13.

Chen G. M., Starosta W. J. 1996. Intercultural communication competence: A synthesis // Communication Yearbook. Vol. 19. P. 353–384.

Chen G. M., Starosta W. J. 2000. The development and validation of the intercultural sensitivity scale // Human Communication. T. 3. P. 1–15.

Chen G. M., Starosta W. J. 2005. Foundations of intercultural communication // Intercultural communication. Landham, Md. University Press of America. № 12. 340 p.

Drandić D. 2016. Intercultural Sensitivity of Teachers // Croatian Journal Educational – Hrvatski Casopis za Odgoj i Obrazovanje. Vol. 18. № 3. P. 837–857. doi:[10.15516/cje.v18i3.1751](https://doi.org/10.15516/cje.v18i3.1751)

Fantini A., Tirmizi A. 2006. Exploring and Assessing Intercultural Competence // World Learning Publications. URL: http://digitalcollections.sit.edu/worldlearning_publications/1 (Дата посещения: 12.04.2019).

Fritz W., Mollenberg A., Chen G. M. 2002. Measuring Intercultural Sensitivity in Different Cultural Contexts // Intercultural Communication Studies. Vol. 11. № 2. P. 165–176.

Gertsen M. C. 1990. Intercultural competence and expatriates // International Journal of Human Resources Management. Vol. 11. № 3. P. 341–362.

Goby P. V. 2007. Business communication needs a multicultural perspective // Journal of Business and Technical Communication. Vol. 21. № 4. P. 425–437. <https://doi.org/10.1177/1050651907304029>

Huang M. L. 2013. Research into Assessment of the Intercultural Sensitivity Among University Students of Science and Technology // Sino-US English Teaching. Vol. 10. № 2. P. 110–116.

Klak T., Martin P. 2003. Do university-sponsored international cultural events help students to appreciate differences? // International Journal of Intercultural Relations. Vol. 27. P. 445–465. [http://dx.doi.org/10.1016/S0147-1767\(03\)00033-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0147-1767(03)00033-6)

Leiba-O'Sullivan S. 1999. The distinction between stable and dynamic cross-cultural competencies: implications for expatriate training // Journal of International Business Studies. Vol. 30. № 4. P. 709–725.

Lenartowicz T., Johnson J. P., Apud S. 2006. Cross-Cultural Competence in International Business: Toward a Definition and a Model // Journal of International Business Studies. Vol. 37. № 4. P. 525–543.

Matsumoto D., Hwang H. C. 2013. Assessing Cross-Cultural Competence: A Review of Available Tests // Journal of Cross-Cultural Psychology. Vol. 44. № 6. P. 849–873. DOI: 10.1177/0022022113492891

Merkin R., Taras V., Steel P. 2013. State of the art themes in cross-cultural communication research: a systematic and meta-analytic review // International Journal of Intercultural Relations. № 38. P. 1–23.

Neuliep J. W. 2011. Intercultural communication: A contextual approach 5th ed. Sage Publications. 488 p.

Olson C. L., Kroeger K. R. 2001. Global competency and intercultural sensitivity // Journal of Studies in International Education. Vol. 5. № 2. P. 116–137. <https://doi.org/10.1177/102831530152003>

Ruiz-Bernardo P., Ferrández-Berruero R., Sales-Ciges M-A. 2012. Application of the CIPP model in the study of factors that promote intercultural sensitivity // RELIEVE. Vol. 18. № 2. DOI: 10.7203/relieve.18.2.1987

Ruiz-Bernardo P., Sanchiz-Ruiza M. L., Gil-Gymeza J. 2014. Study of intercultural sensitivity among young people in the province of Castellón, Spain // Procedia – Social and Behavioral Sciences. № 132. P. 318–323.

Ruokonen I., Kairavuoria S. 2012. Intercultural Sensitivity of the Finnish Ninth Graders // Procedia – Social and Behavioral Sciences. № 45. P. 32–40.

Sercu L., Bandura E. 2005. Foreign Language Teachers and Intercultural Competence: An International Investigation. Clevedon: Multilingual Matters. 232 p.

Straffon D. A. 2003. Assessing the intercultural sensitivity of high school students attending an international school // International Journal of Intercultural Relations. Vol. 27. № 4. P. 487–501. [https://doi.org/10.1016/S0147-1767\(03\)00035-X](https://doi.org/10.1016/S0147-1767(03)00035-X)

Zhang R., McCornac D. 2013. Intercultural Awareness via Improvements in Intercultural Communication. The Need for Change in Japan // Journal of Intercultural Communication. № 32. URL: <http://immi.se/intercultural/nr32/zhang.html> (Дата посещения 17.10.2019).

Zhang Y., Han E-J. 2019. Comparative Study of Intercultural Sensitivity of College Students in Two Distinctive Institutions in the U.S. // Journal of Intercultural Communication Research. Vol. 48. № 5. P. 477–493. DOI: [10.1080/17475759.2019.1662825](https://doi.org/10.1080/17475759.2019.1662825)

Zhou C., Griffiths C. 2011. Intercultural Communicative Competence // English Language and Literature Studies. Vol. 1. № 2. DOI:10.5539/ells.v1n2p113

Статья поступила 16.03.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Емельянова Наталья Александровна, кандидат психологических наук, доцент Департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Факультета гуманитарных наук Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

Воронина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент Департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Факультета гуманитарных наук Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.682

In Regards to How Well-Prepared Future Professionals are to Live and Work in Conditions of Multiculturalism

Natalya A. Emelyanova

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: nemelyanova@hse.ru

ORCID ID: 0000-0002-8036-0721

Elena A. Voronina

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: evoronina@hse.ru

ORCID ID: 0000-0002-4323-7409

For citation: Emelyanova N. A., Voronina E. A. In regards to how well-prepared future professionals are to live and work in conditions of multiculturalism. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 126–142. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.682

Abstract. What makes this article relevant is the fact that, given the current context of multiculturalism, the communication process is fundamental for many aspects and functions of the business environment. Ever accelerating processes of integration in the field of economics and business, the population becoming more active in terms of migration, academic mobility – this calls for mastering intercultural communication (ICC) skills, which are gradually gaining more relevance and importance. People are beginning to realize that possessing a certain level of knowledge and skill in the realm of ICC is becoming a necessary component for success in any professional field. The main goal of the presented study is to determine how well-prepared today's students, who in the future are slated to become experts in their respective fields, are for living and functioning in a context of multiculturalism. A precondition for developing multicultural competencies would be the awareness of cultural and national differences, which needs to be based on intercultural sensitivity. This particular aspect was analyzed by the authors with the help of a questionnaire titled "scale of intercultural sensitivity", developed by G. Chen and J. Starosta. This questionnaire consists of 24 statements and covers 5 factors which its authors attribute to the concept of intercultural sensitivity: involvement in interaction, respect for cultural differences, degree of confidence when communicating, pleasure from interaction, an analytical approach towards conversing. The study was conducted among bachelor and masters degree students at the Nizhny Novgorod campus of the Higher School of Economics in 2017–2019. The following aspects were subject to analysis: attitudes towards cultural traits and people from other nations, self-evaluation of the perception of one's own and foreign cultures, predicting behavioral reactions when finding oneself in an international environment. In the process of analysis, the dependence was considered between the level of intercultural sensitivity and the respondents' gender, grade points, experience of interacting with people from foreign cultures. Openness, willingness to communicate and respect towards one's partner in communication, and conversely suspicion and even prejudice towards people of foreign cultures were all identified within the sample. The results of this study will allow for finding a more efficient approach towards resolving issues associated with enhancing intercultural competencies as part of the education process.

Keywords: sociology, Intercultural Sensitivity Scale; cross-cultural competence; cross-cultural communication; multiculturalism; cultural values; intercultural sensitivity

References

Adler N.J., Bartholomew S. Academic and professional communities of discourse: generating knowledge on transnational human resource management. *Journal of International Business Studies*, 1992: Vol. 23:1: 551–569.

Altan M. Intercultural Sensitivity. A study of Pre-service English Language Teachers. *Journal of Intercultural Communication*, 2018: Vol. 46. Available at: <http://immi.se/intercultural/nr46/altan.html> (accessed 25.07.2020).

Bae S.Y., Song H. Intercultural sensitivity and tourism patterns among international students in Korea: using a latent profile analysis. *Asia Pacific Journal of Tourism Research*, 2017: vol. 22:4:436–448. DOI: [10.1080/10941665.2016.1276087](https://doi.org/10.1080/10941665.2016.1276087)

Bennett M. J. Towards ethnorelativism: A developmental model of intercultural sensitivity. Paper presented at the Annual Conference of the Council on International Exchange, Minneapolis, 1984.

Bosuwon T. Social Intelligence and Communication Competence: Predictors of Students' Intercultural Sensitivity. *English Language Teaching*, 2017: vol. 10: 2. DOI: [10.5539/elt.v10n2p136](https://doi.org/10.5539/elt.v10n2p136)

Byram M. Assessing Intercultural Competence in Language Teaching. *Sprog forum*, 2000:Vol.18:6:8–13.

Chen G.M., Starosta W.J. Foundations of intercultural communication. Intercultural communication. Vol.12 Landnham, Md. University Press of America, 2005: 340.

Chen G.M., Starosta W.J. Intercultural communication competence: A synthesis. *Communication Yearbook*, 1996: Vol. 19:353–384.

Chen G.M., Starosta W.J. The development and validation of the intercultural sensitivity scale. *Human Communication*, 2000: 3: 1–15.

Drandić D. Intercultural Sensitivity of Teachers. *Hrvatski Casopis za Odgoj I Obrazovanje = Croatian Journal Educational*, 2016: vol. 18:3: 837–857. DOI:[10.15516/cje.v18i3.1751](https://doi.org/10.15516/cje.v18i3.1751)

Fantini A., Tirmizi A. Exploring and Assessing Intercultural. World Learning Publications. 2006. Available at: http://digitalcollections.sit.edu/worldlearning_publications/1(accessed: 12.04.2019).

Fritz W., Mollenberg A., Chen G. M. Measuring Intercultural Sensitivity in Different Cultural Contexts. *Intercultural Communication Studies*, 2002:Vol. 11:2:165–176.

Gertsen M.C. Intercultural competence and expatriates. *International Journal of Human Resources Management*, 1990: vol. 11: 3: 341–362.

Goby P.V. Business communication needs a multicultural perspective. *Journal of Business and Technical Communication*, 2007: vol. 21:4: 425–437. DOI: [10.1177/1050651907304029](https://doi.org/10.1177/1050651907304029)

Huang M.L. Research into Assessment of the Intercultural Sensitivity Among University Students of Science and Technology. *Sino-US English Teaching*, 2013:Vol.10:2:110–116.

Ishkineeva F., Ozerova K., Kaveeva A., Akhmetova S., Fursova V. The international nature of modern education: foreign students' adaptation to Russian universities. *Vestnik instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2017:Vol. 8:1:35–54 (In Russ.). DOI: [10.19181/vis.2017.20.1.444](https://doi.org/10.19181/vis.2017.20.1.444)

Klak T., Martin P. Do university-sponsored international cultural events help students to appreciate differences? *International Journal of Intercultural Relations*, 2003: 27: 445–465. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0147-1767\(03\)00033-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0147-1767(03)00033-6)

Lebedeva N.M., Luneva O.V., Stefanenko T.G., Martynova M.Y. Training the ethnocultural competence. Moscow, RUPF publ., 2003: 266 (In Russ.)

Leiba-O'Sullivan S. The distinction between stable and dynamic cross-cultural competencies: implications for expatriate training. *Journal of International Business Studies*, 1999: vol. 30:4:709–725.

Lenartowicz T., Johnson J. P., Apud S. Cross-Cultural Competence in International Business: Toward a Definition and a Model. *Journal of International Business Studies*, 2006:Vol. 37:4:525–543.

Logashenko Y.A. Intercultural sensitivity of students in a poly-ethnic environment: dissertation for the degree of Candidate of Psychological Sciences. Saint-Petersburg, SPSU publ., 2015: 240.

Matsumoto D., Hwang H. C. Assessing Cross-Cultural Competence: A Review of Available Tests. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013: Vol. 44: 6: 849–873. DOI: [10.1177/0022022113492891](https://doi.org/10.1177/0022022113492891)

Merkin R., Taras V., Steel P. State of the art themes in cross-cultural communication research: a systematic and meta-analytic review. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013: Vol. 38: 1–23

Narolina V. I. Foreign language learning by socio-medical specialists: the culturological component. In: *Cross-cultural communication: theory and practice. Part one*. Kursk, Moscow, 2009: 67–70 (In Russ.)

Neuliep J. W. *Intercultural communication: A contextual approach*. 5th ed. London, Sage, 2011: 488

Olson C. L., Kroeger K. R. Global competency and intercultural sensitivity. *Journal of Studies in International Education*, 2001: Vol. 5: 2: 116–137. DOI: [10.1177/102831530152003](https://doi.org/10.1177/102831530152003)

Pluzhnik I. L. Developing cross-cultural competence of students majoring in Humanities during professional training: Synopsis of a doctoral thesis (Pedagogical Sciences). Tiumen, 2003 (In Russ.).

Pochebut L. G. Cross-cultural competence as an expression of human relations. *Psikhologicheskii zhurnal = Journal of Psychology*, 2013: Vol. 34: 4: 5–15 (In Russ.).

Pomuran N. N., Kirichenko E. N. Developing Intercultural Sensitivity in Students of Linguistics. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2019: Vol. 21: 2: 414–420 (In Russ.). DOI: [10.21603/2078-8975-2019-21-2-414-420](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-414-420)

Ruiz-Bernardo P., Ferrández-Berrueco R., Sales-Ciges M.-A. Application of the CIPP model in the study of factors that promote intercultural sensitivity. *RELIEVE*, 2012: Vol. 18: 2. DOI: [10.7203/relieve.18.2.1987](https://doi.org/10.7203/relieve.18.2.1987)

Ruiz-Bernardo P., Sanchiz-Ruiza M. L., Gil-Gymez J. Study of intercultural sensitivity among young people in the province of Castellón, Spain. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014: Vol. 132: 318–323.

Ruokonena I., Kairavuoria S. Intercultural Sensitivity of the Finnish Ninth Graders. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012: vol. 45: 32–40.

Sercu L., Bandura E. *Foreign Language Teachers and Intercultural Competence: An International Investigation*. Clevedon, Multilingual Matters, 2005.

Straffon D. A. Assessing the intercultural sensitivity of high school students attending an international school. *International Journal of Intercultural Relations*: 2003: Vol. 27: 4: 487–501. DOI: [10.1016/S0147-1767\(03\)00035-X](https://doi.org/10.1016/S0147-1767(03)00035-X)

Tuchina O. R. The study of tolerance and multicultural competence of modern students. *Nauchnye trudy KubGTU = Transactions of Kuban State University of Technologies*, 2018: 5: 182–189 (In Russ.).

Zhang R., McCornac D. Intercultural Awareness via Improvements in Intercultural Communication. The Need for Change in Japan. *Journal of Intercultural Communication*, 2013: 32.

Zhang Y., Han E.-J. Comparative Study of Intercultural Sensitivity of College Students in Two Distinctive Institutions in the U.S. *Journal of Intercultural Communication Research*, 2019: vol. 48: 5: 477–493. DOI: [10.1080/17475759.2019.1662825](https://doi.org/10.1080/17475759.2019.1662825)

Zhou C., Griffiths C. Intercultural Communicative Competence. *English Language and Literature Studies*, 2011: 1(2). DOI: [10.5539/ells.v1n2p113](https://doi.org/10.5539/ells.v1n2p113)

The article was submitted on: March 16.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Emelyanova Natalya Alexandrovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

Voronina Elena Anatolyevna, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia